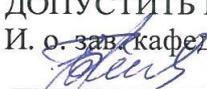

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы - Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
«17» июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: История развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

Исполнитель
студент группы 921 ом

17.06.21
(подпись, дата)

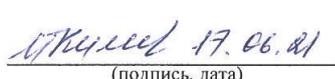
А. А. Духанина

Руководитель
канд. юрид. наук, доцент

17.06.21
(подпись, дата)

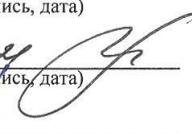
О. В. Скоробогатова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
док. филос. наук, профессор

17.06.21
(подпись, дата)

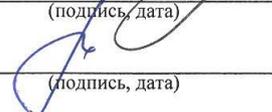
И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

17.06.2021
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

(подпись, дата)

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 24 » октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Духаниной Анастасии Алексеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: История развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

(утверждена приказом от 16.04.2021 г. № 658 -уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 30 июня 2021 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): понятие и сущность института мошенничества в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран, специфика отдельных видов мошенничества, проблемы их квалификации.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 24 октября 2019 года.

Руководитель бакалаврской работы (проекта): Скоробогатова Оксана Викторовна, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 24 октября 2019 года.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 70 с., 50 источников.

МОШЕННИЧЕСТВО, МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ, МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ, МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА, МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ, МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Цель исследования заключается в выявлении проблем квалификации основного вида мошенничества, его специальных видов, и установлении идей развития российского законодательства в сфере уголовной ответственности за мошенничество.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать историю развития российского уголовного законодательства в сфере ответственности за мошенничество; изучить зарубежное уголовное законодательство в области ответственности за мошенничество; исследовать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ; анализировать уголовно-правовую характеристику специальных видов мошенничества.

Объектом исследования является российское и зарубежное уголовное законодательство в сфере ответственности за мошенничество.

Предметом исследования в данной работе являются наиболее противоречивые вопросы квалификации уголовной ответственности за мошенничество, а также разработка методов повышения эффективности данного законодательства.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет;
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
- СНК РСФСР – Совет народных комиссаров РСФСР;
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- ФЗ – Федеральный закон.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 История развития уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и зарубежных странах	10
1.1 История развития уголовного законодательства за мошенничество в Российской Федерации	10
1.2 Развитие законодательства зарубежных стран об ответственности за мошенничество	18
2 Специальные составы мошенничества по российскому законодательству, включая уголовно-правовую характеристику	26
2.1 Мошенничество в сфере кредитования	26
2.2 Мошенничество при получении выплат	32
2.3 Мошенничество с использованием электронных средств платежа	39
2.4 Мошенничество в сфере страхования	41
2.5 Мошенничество в сфере компьютерной информации	45
Заключение	50
Библиографический список	55

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема является неслучайной, ее актуальность определяется усиленным ростом преступлений, характеризующихся как мошенничество, отсутствием определенных теоретических концепций и практических способов квалификации мошенничества, а также необходимостью сформировать предложения по устранению возникающих противоречий при квалификации мошенничества.

Как следует из данных Главного информационного-аналитического центра МВД РФ число различных видов мошенничеств имеет тенденцию увеличения. Так, за 2016 год число мошенничеств, квалифицированных на основании статьи 159 УК РФ, зарегистрировано 49 975, за 2018 год – 49 136, за 2020 год – 60 862. Уголовных преступлений, квалифицированных как мошенничество в сфере кредитования, за 2016 год зарегистрировано 1 800, за 2017 год – 2 304, за 2019 года – 2 025, за 2020 год – 1 641, в рассматриваемом случае наблюдается тенденция на уменьшение числа данных преступлений. Мошенничеств при получении выплат в 2016 году зарегистрировано 2 409 рублей, за 2018 год – 1 702, за 2020 год – 2 203. При учете числа мошенничеств с банковскими картами, напротив, наблюдается значительное увеличение числа данных преступлений, в 2016 году зарегистрировано – 96, в 2017 году – 57, в 2019 году – 3 697, в 2020 году – 8 053. Вместе с тем, мошенничеств при получении выплат в 2016 году зарегистрировано 2 409 рублей, за 2018 год – 1 702, за 2020 год – 2 203. При учете числа мошенничеств, совершаемых в сфере страхования, зарегистрирован более меньшее число, в 2016 году зарегистрировано – 191, в 2018 году – 929, в 2020 году – 592. Мошенничеств, совершаемых в сфере компьютерной информации, по сравнению с 2016 годом (1 235) и 2018 годом (273), в 2020 году зафиксировано меньшее число преступлений – 163.

Несмотря на некоторые изменчивые показания в числе зарегистрированных мошенничеств, следует, что рост преступлений, квалифицированных как мошенничество, с каждым годом возрастает. Рост мошенничества зависит в том

числе и от совершенствования субъекта преступления, поскольку в связи с развитием современных технологий, субъектом мошенничества является грамотный гражданин, обладающий чаще всего определенными техническими возможностями, а также должностным положением. С наступлением времени цифровых технологий, мошенничество осуществляется в намного более крупном масштабе, чем это было в прошлом.

Актуальность выбранной темы заключается в названных обстоятельствах, а именно в том, что в условиях развития уголовного законодательства не решены многие проблемы квалификации мошенничества, нет четкого определения предмета данного преступления, также мнения авторов расходятся по поводу определения непосредственного и видового объекта мошенничества, не разграничены мошенничества и его смежные составы преступления, не сложилось единого понимания относительно квалификации мошенничества, при в результате которого приобретаются права на чужое имущество, к тому же не существует точного определения корыстной цели.

Изменение социально-экономической обстановки в стране, а также с учетом прямой зависимости состояния экономики Российской Федерации от числа совершаемых мошенничеств, следует рассмотреть проблемы квалификации различных видов мошенничеств и разработать пути решения выявленных проблем.

Объектом исследования является российское и зарубежное уголовное законодательство в сфере ответственности за мошенничество.

Предметом исследования в данной работе являются наиболее противоречивые вопросы квалификации уголовной ответственности за мошенничество, а также разработка методов повышения эффективности данного законодательства.

Цель исследования заключается в выявлении на основе теоретических и практических материалов проблем квалификации основного вида мошенничества, его специальных его видов, и установлении на основе выявленных проблем идей развития российского законодательства в сфере уголовной ответ-

ственности за мошенничество.

Задачи, разрешение которых необходимо при исследовании объекта, сформулированные на основании определенной цели следующие:

- проанализировать историю развития российского уголовного законодательства в сфере ответственности за мошенничество;
- изучить наиболее важные моменты зарубежного уголовного законодательства в области ответственности за мошенничество;
- исследовать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, с определением спорных моментов квалификации и определением способов решения данных проблем;
- анализировать уголовно-правовую характеристику специальных видов мошенничества с выявлением проблем квалификации и определением способов решения данных проблем.

При проведении исследования использовались следующие методы:

- диалектико-материалистический метод;
- историко-правовой;
- сравнительно-правовой;
- системно-структурный;
- формально-логический;
- анализ;
- синтез;
- индукция;
- дедукция.

Теоретическими источниками данного труда являются исследования отечественных и зарубежных ученых, проводимые в сфере правовой теории, уголовного законодательства, между тем, основными источниками являются научные статьи, монографии, научные диссертации.

Нормативная база исследования состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовного законодательства в сфере ответственности за мошенничество таких стран, как Англия, Германия, США, Франция, Швейцария, Шве-

ция, а также нормативно-правовых актов, принятых на различных этапах исторического развития данных государств.

Статистические данные при проведении исследования были получены из сведений, публикуемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России. Кроме того, были изучены конкретные материалы уголовных дел, в которых лица были привлечены к уголовной ответственности за мошенничество.

Большое значение для совершенствования уголовного законодательства в сфере мошенничества внесли: А.А. Азовцев, А.Г. Безверхов, С.Я. Бойко, М.В. Баранчикова, В.М. Баранов, Г.Н. Борзенков, О.Ю. Введенская, В.М. Горбанев, Г.Р. Григорян, В.В. Дорошков, И.И. Евтушенко, С.А. Елисеев, М.А. Ефремова, М.Г. Иванов, Е.А. Иванова, А.Н. Игнатов, Б.Н. Кадников, О.Г. Карпович, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, В.В. Крылов, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, Е.И. Майорова, А.И. Мешков, Р.Б. Осокин, Э.И. Петров, П.Н. Панченко, С.Н. Помнина, А.И. Рарог, А.П. Севрюков, М.В. Степанов, Н.С. Таганцев, М.И. Третьяк, А.Я. Фойницкий и др.

Вместе с тем, большинство из перечисленных авторов исследовали названную проблему до вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого в 1996 году, и, более того, внесения в него действующих в настоящее время изменений.

Кроме того, во многих исследуемых диссертационных исследованиях рассматривались лишь вопросы квалификации специальных составов мошенничества, учеными не были затронуты вопросы их комплексного изучения.

К тому же, до настоящего времени остается неразрешенным ряд вопросов, таких как отсутствие общепринятого понятия отдельных признаков мошенничества, отсутствие исследования квалифицированных видов мошенничества, нерешенные проблемы его квалификации и др. Также стоит отметить, что более ранние исследования вовсе не предполагали исследование специальных составов мошенничества и их критический анализ.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1.1 История развития уголовного законодательства за мошенничество в Российской Федерации

В современном мире мы привыкли к тому, что в случае посягательств на предмет нашей собственности мы имеем полное право обратиться в правоохранительные органы для защиты и восстановления нарушенного права. Но как же регулировались и охранялись отношения собственности в период становления Древнерусского государства?

Для начала отметим то, что первый правовой закон Древней Руси – Русская Правда не содержал в себе само понятие преступление. Вместо привычного нам понятия законодателем использовался термин «обида». Среди «обид», конечной целью которых являлось получение имущественной выгоды, выделяли кражу, разбой, поджог, уничтожение чужого имущества, и некоторые иные.

Следует отметить, что само понятие «мошенничество» изначально знаменовало собой деяние, характеризующее обман, совершенный в сфере торговли. Данное обстоятельство обуславливалось спецификой рыночных связей и экономических отношений, складывающихся внутри Древнерусского государства. «Мошенником» в Древнерусском государстве являлось лицо, осуществляющее кражи из «мошны», то есть кошелька, в котором хранились деньги. То есть, Русская Правда не наделяла такой вид преступления, как мошенничество, особыми, отличительными признаками, более того, не давая конкретного определения данного вида преступления. К тому же, исходя из происхождения понятия «мошенник» следует, что данный вид преступления не разграничивался с понятием кражи, которое известно нам в настоящее время. Кроме того, источник права Древнерусского государства Русская Правда не содержала также и понятия «обман», с которым ассоциировалось и понятие «мошенничество»¹.

---

¹ Российское законодательство X-XX вв: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 270.

Первичное упоминание, сопряженное именно с понятием «мошенничество», содержится в Судебнике 1550 года. К примеру, статья 58 гласит: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его ем»². Стоит заметить, что при употреблении термина «мошенник» его содержательная сторона не раскрывалась. При этом, среди положительных сторон данной новеллы отмечается разграничение понятий «вор» (тать) и «мошенник».

Более конкретное определение понятию «мошенничество» дано в Судебнике 1589 года, согласно статье 12 которому: «А хто на мошеннике или на оманщике взыщет того, что его оманул, и хоти его трою днем изымаешь и доведеш на него, ино его бити кнутом, а исцова иску не правити, потому что один оманывает, а другой догадываисе, а не мечися на дешевое»³.

Из изложенного следует отметить то, что понятия обманщик и мошенник в данной статье являются противоположными понятиями, способ совершения данных преступлений представляется одинаковым.

Подобные положения о наступлении равнозначной ответственности для преступников, совершивших кражу, и для преступников, совершивших мошенничество, содержались в Соборном Уложении 1649 года. Действия мошенника были связаны не так с обманом, как с неожиданностью данного деяния. Вместе с тем происходило усиление ответственности, следовавшей за совершенное преступление.

Так, Судебником Федора Ионовича для «татя» или «мошенника», впервые совершившего преступление, предполагалась торговая казнь в совокупности с взысканием с виновного истца иска. Если же виновный не имел возможности уплатить иск, то обвиняемый мог быть подвергнут избиению кнутом или же отдан в холопство истцу до уплаты нанесенного ущерба. Также возможно было применение поручительства, под которое освобождали виновного (данные положения отражены в статье 55 Судебника 1550 года). Соборное

---

² Российское законодательство X-XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 305.

³ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собр. Ф.Ф. Мазурина. М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. С. 74.

Уложение 1649 года усиливало ответственность за совершение данных преступлений. Так, виновный мог подвергаться наказанию в виде избияния кнутом, отрезания уха, лишения свободы сроком на 2 года, после отбытия которого, преступника направляли в ссылку. Среди особенностей и отличительных черт устанавливаемой Соборным Уложением 1649 года ответственности за осуществляемое мошенничество следует отметить то, что законодатель не разъяснял возможность применения данных видов наказаний одновременно или же в качестве альтернативных.

Артикул Воинский Петра I устанавливал ответственность за совершение имущественных преступлений с чертами, характерными для военных, то есть кража, грабеж, растрата государственных денег, повреждение чужого имущества. В некоторых артикулах, таких как 22 и 202 употреблялось слово обман, однако ни в контексте о преступлениях, главной целью которых являлось получение незаконной выгоды.

Для постановления Указа «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» от 03 апреля 1781 года причиной явилось большое число неясностей и пробелов в законодательстве, устанавливающим уголовную ответственность за совершение преступлений против собственности.

Исследуемый Указ впервые закрепил на законодательном уровне дефиницию такого преступления как мошенничество. При этом стоит отметить ряд отличительных черт, присущих именно «воровству-мошенничеству», а именно способ совершения данного преступления, связанный с обманом, а также место совершения преступления (обязательно многолюдное место) и характер преступления, характеризующийся внезапностью. Под обманом законодателем понималось действие виновного, сопряженное с ловкостью, внезапностью, совершенное с такой быстротой и неожиданностью, чтобы у потерпевшего не имелось возможности понять и осознать происходящее. Вместе с тем, данное преступление не должно было быть связано с насильственными действиями. Обязательным признаком субъективной стороны «воровства-мошенничества»

являлся корыстный мотив. К тому же, важной новеллой стало разделение на квалифицированные преступления в зависимости от размера причиненного ущерба, а также от многократности совершаемого преступления.

Также стоит отметить попытку законодателя разделить мошенничество на специальные и родовые составы, благодаря которой понятие «воровство» стало определяться как родовое понятие при определении преступлений против собственности. Так, стали выделяться конкретные формы данного рода преступлений: «воровство-кража», «воровство-грабеж», «воровство-мошенничество».

Утвержденный в 1782 году Устав Благочиния или Полицейский предусматривал отдельные виды обманов, но также как и Артикул воинский был направлен на противодействие обману, а не на защиту имущественных прав и интересов граждан.

Свод законов Российской Империи 1832 года, включающий в себя все законодательные акты, вышедшие после 1649 года, придавал мошенничеству то же значение, что и Устав 1781 года. В Своде лишь приводилась более основательная классификация мошенничества в зависимости от размера причиненного деянием ущерба. Кроме того, была определена подсудность рассматриваемых преступлений, которая определялась в зависимости от сословия, к которому принадлежал потерпевший.

Формулировка мошенничества, приведенная в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в 1845 году, отличалась от предыдущих дефиниций, приводимых законодателем, тем, что мошенничество больше не представлялось как преступление, совершаемое с ловкостью и проворством.

В Уложении имеется следующая дефиниция мошенничества—преступление, целью которого является хищение чужого имущества с использованием интеллекта. В качестве родового понятия преступлений, направленных на хищение собственности, стало использоваться понятие «похищение», тогда как кража и мошенничество объединены понятием «воровство». Предметом данных преступлений выступало любое движимое имущество, недвижимое

же имущество являлось предметом такого состава преступления, как присвоение посредством подлога.

При рассмотрении особенностей Уложения 1845 года стоит отдельно обратить внимание на квалифицированные виды мошенничества. Уложением 1845 года были предусмотрены определенные виды мошенничества, к примеру, мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору; мошенничество, совершенное с использованием служебного положения; мошенничество, которое совершалось при использовании орудий или средств преступления; мошенничество в отношении несовершеннолетнего лица, лица с ограниченными возможностями здоровья; многократное мошенничество.

Уложение 1885 года в новой редакции под родовым понятием «похищение» понимало все преступления, результатом которых являлось физическое овладение имуществом, принадлежащим иному лицу, что подтверждается статьей 1626: «Похищеніе чужаго имущества, смотря по видамъ сего преступления и сопровождавшимъ оное обстоятельствомъ, признается разбоемъ, грабежомъ, кражею или мошенничествомъ».⁴ Из сказанного следует, что формулировка мошенничества даже в новой редакции оставалась прежней.

22 марта 1903 года принято Уголовное уложение, которое под мошенничеством понимало хищение чужого движимого имущества при совершении сделки с использованием обмана, обвеса в целях присвоения.

Среди новелл в указанном нормативно-правовом акте отметим, во-первых, то, что мошенничество было отнесено законодателем к родовому понятию хищения; во-вторых, то, что существенно расширился круг предметов мошенничества, в частности, теперь предметом мошенничества могло быть и недвижимое имущество; в-третьих, введение уголовного наказания за мошенничество, совершенное в сфере страхования.

Репрессивное направление обрело противостояние преступлениям, направленным на хищение собственности. Однако законодательное закрепление дефиниции и квалификации мошенничества отсутствовало, и устанавливалось

---

⁴ Уложение наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. С. 1012.

лишь Декретом Совета народных комиссаров, принятым 23 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах».

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01 июня 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующим хищениям» усилил общественную опасность преступлений, направленных на отношения собственности, меру уголовной ответственности, а также определил конкретных лиц, которые могли быть привлечены к уголовной ответственности.

Декрет Совета народных комиссаров, принятый 05 мая 1921 года, «Об ограничении прав по судебным приговорам» установил дополнительную ответственность для лиц, виновных в совершении мошенничества. Так, виновные, помимо основного наказания, могли претерпевать лишение избирательных прав, лишение права занимать определенные должности, быть заседателем, защитником или поручителем в суде, лишением наград и почетных званий.⁵

В новом Уголовном кодексе 1926 года усиливалась санкция за совершение мошенничества, так, за совершение мошенничества лицо, его совершившее, подвергалось уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком до 2-х лет, либо в виде лишения свободы сроком до 5 лет с конфискацией имущества.

Изменению подверглась дефиниция мошенничества, которая была определена статьей 169, как обманные действия или злоупотребление доверием, в целях получения имущественной выгоды или имуществом, принадлежащим другому лицу.

В 30-е годы XX века, с учетом преимущественной в то время государственной политики, направленной на защиту объектов государственной собственности, усиливалось наказание за совершение мошенничества: расстрел, а также в качестве дополнительного наказания конфискация имущества, либо,

---

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944. С. 334-335.

если имеются смягчающие обстоятельства, лишение свободы сроком не менее 10 лет, в качестве дополнительного наказания - конфискация имущества. Следует, отметить, что данные виды наказаний предусматривались для любого вида преступления, направленного на овладение имуществом, принадлежащим другому лицу, если предмет данного преступления служила государственная собственность. Данные новеллы были установлены Постановлением ЦИК и СНК СССР, принятым 07 августа 1932 года, «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности».

В связи с тем, что Уголовный кодекс РСФСР 1926 года еще не прекратил своего действия, было принято решение применять положения, установленные Постановлением ЦИК и СНК СССР, принятым 07 августа 1932 года, к более опасным видам хищения, независимо от способа совершения мошенничества.

Принятый 04 июня 1947 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» усилил ответственность за мошенничество, как и за все виды хищения.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года установил уголовную ответственность за мошенничество в отношении «социалистической» собственности. Статьей 147 установлено уголовное наказание за мошенничество против частной собственности.

Данный уголовно-правовой акт определял мошенничество как овладение незаконным путем имуществом, принадлежащим другим лицам путем обмана или злоупотреблением доверия. Среди отличий от предыдущих нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность за мошенничество, следует отметить установление новых квалифицированных составов мошенничества.

Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятый 25 июля 1962 года, установил более суровое уголовное наказание (смертная казнь) для лица, совершившего хищение имущества, принадле-

жащего государству или обществу, в особо крупных размерах (статья 91).

С принятием Федерального закона от 01 июля 1994 года из уголовного законодательства исключена глава «О преступлениях, направленных против социалистической собственности». Более того, уголовнонаказание за мошенничество устанавливалось независимо от того, в отношении какой формы собственности было совершено преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в законную силу 01 января 1997 года и действующий по настоящее время, содержит в себе XIII раздел, который начинается с 21 главы «Преступления против собственности». Данной главой, а именно статьей 159, предусмотрена и ответственность за мошенничество. Мошенничество в отечественном законодательстве имеет следующее определение: «Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

159 статья УК РФ множество раз подвергалась изменениям, которые касались в основном изменений санкций данной нормы. Однако существенной новеллой является разделение мошенничества на специальные виды, диспозиция и санкция за которые установлена статьями 159.1. – 159.6. УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, стоит сделать вывод, что такое явление как мошенничество, прошло длительный путь в своей эволюции, поскольку на закрепление на законодательном уровне ответственности за совершение данного вида преступления ушло более 600 лет, на определение на законодательной основе понятия мошенничества потребовалось еще 200 лет.

Со временем происходило расширение понятия мошенничества, а также способов его совершения, увеличивался перечень предметов мошенничества. Советское законодательство, помимо обмана, предусматривало возможность совершения мошенничества путем злоупотребления доверием. Современному мошенничеству свойственна ранее неизвестная технологичность, которая связана с развитием компьютерного прогресса, экономической деятельности, интерактивных средств, что подразумевает под собой развитие мошеннических схем. В целом исторический опыт говорит о том, что законодатель старается

объединить преступления в родовые на основании общих признаков.

1.2 Развитие законодательства зарубежных стран об ответственности за мошенничество

Развитие опыта зарубежных стран в сфере уголовного законодательства за мошенничества, а также его влияние на российское законодательства имеет вековую историю, а также существенное значение при разработке норм права.

Для формирования полноценного мнения об объекте исследования, установления сходных и отличительных черт, установление способов модернизации российского законодательства, полагаем необходимым изучить зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за мошенничество.

В качестве объекта исследования будет представлено законодательство ряда стран, устанавливающим ответственность за мошенничество, с наиболее развитой экономикой, которые в свое время оказывали непосредственное влияние на формирование российского уголовного законодательства.

Уголовное законодательство Федеративной республики Германии, представленное Уголовным уложением ФРГ, принятым 15 мая 1871 года, действующим по настоящее время, под мошенничеством понимает введение в заблуждение лица с использованием искаженных представлений о событии, или умолчания об истинности факта, совершенное для извлечения имущественной выгоды неправомерным путем, в результате которого причиняется ущерб чужой собственности. Данная дефиниция имеет схожие черты с понятием мошенничества, отраженным в УК РФ.

Объективная сторона мошенничества представлена как «обман», субъективная сторона преступления характеризуется наличием корыстной цели. Санкция данной нормы предусматривает наказание для виновного в совершении мошенничества до 5 лет лишения свободы либо штраф.

Законодательством ФРГ предусматриваются квалифицированные составы мошенничества, ответственность за которые устанавливается в зависимости от размера причиненного ущерба, продолжительности деяния, а также в случае наступления более тяжелых последствий.

Наказание за совершение преступления, имеющего квалифицированные признаки мошенничества, является более суровым, и может составлять лишение свободы сроком от 6 месяцев до 10 лет.

Уголовное законодательство Федеративной республики Германии установило специальные виды мошенничества:

- мошенничество, совершенное с помощью компьютера (§ 263a);
- мошенничество, совершенное при получении субсидий (§ 264);
- мошенничество в сфере инвестиций (§ 264a);
- мошенничество в сфере страхования (§ 265);
- мошенничество, связанное с получением услуг с использованием обмана (§ 265a);
- кредитное мошенничество (§ 265b).

Французское Уголовное законодательство определяет мошенничество как обман, совершенный в отношении любого лица путем использования ложной информации или с использованием служебных полномочий, введение данными способами в заблуждение, побуждение к передаче собственности, оказание услуги или действия, способствующее возникновению правоотношений.

Субъективную сторону данного вида преступления характеризует не только корыстная цель, но наличием специальной цели, связанной с совершением потерпевшим действия, направленного на возникновение или прекращения обязательства.

Субъектами мошенничества по УК Франции могут быть и физические и юридические лица. Ответственность за совершенное мошенничество, согласно французскому законодательству, устанавливается либо в виде лишения свободы сроком, либо штрафа.

Если у виновного в совершении мошенничества имеется должностное положение, либо преступление было совершено в отношении лица, которое находится в беспомощном состоянии в силу возраста, болезни, или иного физического недостатка или особенности, о чем было виновному было известно, устанавливается квалифицированный состав мошенничества, санкцией которо-

го предусмотрено более суровое наказание, а именно лишение свободы до семи лет, либо штрафа.

Глава 2 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Швейцарии следующим образом раскрывает понятие мошенничества: мошенничество – это умышленное преступление, совершенное путем введения лица в заблуждение в целях получения противоправным путем выгоды, путем предоставления ложных сведений, или умолчания о достоверных сведениях, в результате чего лицо действует против своих интересов и причиняет себе имущественный ущерб.

В зависимости от цели совершения преступления (извлечение незаконной или коммерческой выгоды) законодатель подразделяет мошенничество на простой и квалифицированный состав.

При совершении простого мошенничества виновный подвергается уголовному наказанию, а именно лишению свободы сроком до 5 лет или штрафу. За совершение квалифицированного состава мошенничества, отличающегося высокой степенью общественной опасности, предусмотрено наказание до десяти лет лишения свободы сроком и в виде штрафа.

Швейцарское уголовное законодательство устанавливает специальные виды мошенничества:

- мошенничество в компьютерной сфере (ст. 147);
- мошенничество, осуществляемое во время проведения процедуры банкротства (ст. 163);
- мошенничество, в результате которого принимается незаконный правоустанавливающий документ (ст. 170);
- удостоверение какого-либо документа с использованием обмана (ст. 253);
- мошенничество, осуществляемое в период выборов (ст. 282).

Несмотря на то, что объективная сторона специальных видов мошенничества различается, общей является цель, которая связана с незаконным получением имущественной выгоды.

Важным отличием от российского законодательства является то, что мошенничество, совершенное в отношении родственников, является то, что данное преступление относится к категории преступлений частного обвинения, уголовное дело по которому возбуждается только на основании заявления потерпевшего.

Уголовный кодекс Швеции содержит следующее понятие мошенничества: мошенничество – это преступление, совершенное путем обмана, с целью извлечения имущественной выгоды, при этом данным преступление причиняется ущерб потерпевшему.

За совершение мошенничества по уголовному законодательству Швеции устанавливается наказание до двух лет лишения свободы. Уголовным кодексом Швеции предусмотрены квалифицированные виды мошенничества, ответственность за которые наступает в том случае, если при совершении преступления виновный использовал должностное положение; извлек значительную выгоду; причинил ущерб в значительном размере. Стоит отметить то, что данный перечень не является закрытым.

В Англии ответственность за совершение мошенничества устанавливается «Законом о мошенничестве», принятым в 2006 году (далее - ЗоМ). Данный законодательный акт регламентирует мошенничество в трех формах:

1) мошенничество, совершенное путем введения в заблуждение потерпевшего с целью извлечения имущественной прибыли, а также причинения имущественного ущерба потерпевшему лицу. При этом субъективная сторона мошенничества включает в себя наличие корыстной цели, направленной на получение незаконной имущественной выгоды;

2) мошенничество, совершенное лицом, занимающим определенное служебное положение. В данном случае виновным в совершении преступления может быть лишь лицо, наделенное должностными полномочиями. Объективная сторона преступления заключается в противоправном использовании властных полномочий. Субъективная сторона мошенничества представляет противоправный умысел.

3) мошенничество, совершаемое путем сокрытия важной информации. Субъективная сторона данной формы мошенничества характеризуется также преступным умыслом, направленным на получение выгоды, объективная сторона же характеризуется действием, направленным на сокрытие значимой информации.

Высшая санкция ЗoM за совершение мошенничества составляет наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

Важным является то отличие от уголовного российского законодательства, устанавливающего ответственность за мошенничество, что английское законодательство рассматривает мошенничество как недобросовестное деяние, благодаря чему не имеется обязанности доказывать суду факт введения потерпевшего в заблуждение.

Также иными законодательными актами Англии устанавливаются отдельные виды преступления, квалифицируемого как мошенничества:

- подложность официальных отчетов (раздел 17 ЗоХ 1968 г.);
- наступление уголовной ответственности для руководителей юридических лиц (раздел 18);
- недостоверные сведения, предоставляемые руководителями юридических лиц (раздел 19);
- незаконная ликвидация документов;
- отмывание денег;
- мошенничеств в налоговой сфере(раздел 32);
- подлог денежных средств;
- хранение денежных средств, полученных противоправным путем при получении кредита (раздел 24А);
- мошенничеств области жилищного законодательства.

Поскольку Соединенные штаты Америки относятся к англо-саксонской правовой системе, то в данной стране существует две системы законодательства – на федеральном уровне и на уровне каждого конкретного штата. Неудивительно, что в штатах имеются различные взгляды на одни и те же преступления

ния, их дефиниции и квалификацию.

Свод законодательства Соединенных штатов Америки мошенничество понимает как совершение конкретно мошенничества, так и:

- подготовку к совершению данного преступления, заключающуюся в создании схемы преступления, подготовке средств и орудий преступления;

- приобретение права на имущество или самого имущества путем лжи; предоставление недостоверной информации о каком-либо предмете или денежных средствах,

- с учетом того, что виновный заведомо знал о том, что предоставляемая им информация не соответствует действительности, с целью возникновения, изменения или прекращения каких-либо правоотношений;

- лицо, с использованием своих должностных полномочий, направившее почтовую корреспонденцию, предоставленную ему, как уполномоченному лицу, на хранение либо на отправку, а также покушение на совершение данного вида специального мошенничества.

Наказание, предусмотренное федеральным законодателем Соединенных штатов Америки, за совершение отдельных видов мошенничества, предусматривается в виде альтернативных наказаний – штрафа или лишения свободы сроком, не превышающим двадцати лет. Если перечисленные специальные виды мошенничеств будут совершены и квалифицированы по надлежащей статье Свода федерального законодательства США, в момент, когда Президентом США будет объявлен режим повышенной опасности или введен режим чрезвычайной ситуации, или вследствие совершения преступления будет причинен вред кредитной или иной финансовой организации, то виновный подлежит уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком, не превышающим тридцати лет, либо штрафу в размере, не превышающем 1000000 долларов США.

Примерный уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки, указывает на вид мошенничества, а именно мошенничество, совершаемое путем обмана, раскрывая понятия подобного вида хищения следующим образом:

- создание искаженного представления о чем-либо, предоставление лож-

ной информации, имеющей важное значение для лица, которому передается данная информация, или имеющей широкое распространение;

- создание преград к распространению сведений, которые могли бы оказать существенное влияние на какую-либо сделку;

- длительное поддержание состояния заблуждения у лица, которое состоит с виновным с конфиденциальных отношениях или заключило фидуциарную сделку. Важным аспектом является то, что виновный осознает факт того, что потерпевший находится под его влиянием;

- непредоставление важной информации об объекте имущества, например, если объект находится в залоге.

Несмотря на различные содержания понятия мошенничества в кодексах штатов США, можно выделить характеризующие признаки, присущие мошенничеству, регламентированные во всех штатах:

- во-первых, это создание ложного представления о каком-либо факте;

- во-вторых, это субъект преступления – физическое или юридическое лицо, подлежащее уголовной ответственности, и обладающее важными сведениями;

- в-третьих, причинно-следственная связь между действиями виновного лица и причиненным ущербом.

Законодательством США предусмотрен перечень специальных видов мошенничества, а именно: страховое мошенничество, налоговое мошенничество, почтовое мошенничество, мошенничество, совершаемое с использованием кредитных карт, ценных бумаг, телефонов.

С учетом существующих различий законодательства, устанавливающего ответственность за мошенничество, стран, относящихся к романо-германской правовой семье, и стран англо-саксонской правовой семьи, у них имеется и общая черта.

Все вышеперечисленные законодательные акты рассматривают мошенничество как преступление, осуществляемое путем введения в заблуждение потерпевшего, в результате чего происходит искажение его мнения о чем-либо,

тогда как виновный извлекает выгоду от данного действия, а потерпевшему причиняется ущерб либо создается угроза причинения такого вреда. Объективная сторона мошенничества выражается не только в обмане, но и в намеренном искажении информации о существующих фактах.

Важным является то, что законодательство данных стран делает акцент на последствиях совершенного мошенничества. При квалификации преступления, назначении наказания важен факт подавления воли потерпевшего. При этом мало внимания законодателями уделяется такому элементу субъективной стороны, как цель мошенничества.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1 Мошенничество в сфере кредитования

Объектом данного вида мошенничества являются также общественные отношения, формируемые в экономической деятельности, отношения собственности. Данное обстоятельство обусловлено расположением статьи 159.1 в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», а также тем, что до выделения данного вида мошенничества в отдельный состав, ответственность за совершение любого вида мошеннических действий устанавливалась статьей 159 УК РФ.

Выделение в отдельный состав преступления было осуществлено с целью защиты банков от недобросовестных действий заемщиков. Однако наряду с основным объектом преступления у данного вида мошенничества имеется также и дополнительный, который представляет собой общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования.

В силу статьи 819 ГК РФ следует, что кредит – это договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита⁶.

Исходя из вышеизложенного следует, что предметом мошенничества, совершенного в сфере кредитования, являются денежные средства, предоставленные по кредитному договору, независимо от валюты.

Потерпевшим может быть лишь банковская или иная кредитная организация, в том числе и микрофинансовая организация, что подтверждается судебной практикой.

---

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

Из приговора от 23 июля 2020 года, постановленным Стерлитамакским городским судом Республики Башкортостан, следует, что 19 октября 2018 года около 11:14 минут Егоров Д.В., находясь в офисе ООО Микрокредитная компания «Срочноденьги», расположенном по адресу: <адрес>, имея корыстный преступный умысел, ориентированный на противоправное и безвозмездное присвоение денежных активов путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений работникам кредитной организации в целях получения займа в сумме 10000 рублей, путем сообщения заведомо ложных и недостоверных сведений о месте работы, продолжительности трудового стажа и получаемых доходах по месту работы, не имея намерений в последующем выполнять перед ООО МКК «Срочноденьги» обязательств по оплате займа, сообщил финансовому эксперту ООО МКК «Срочноденьги» ФИО2 о своем намерении получить займ в сумме 10000 рублей, предъявив паспорт, выданный на его имя, указал заведомо неверные, несоответствующие действительности данные о том, что осуществляет трудовую деятельность в должности водителя на протяжении двух лет в АО «Красный Пролетарий», получая ежемесячный доход по месту работы в размере 23 000 рублей, тем самым ввел в заблуждение ФИО2 относительно своего преступного корыстного умысла, своей трудовой деятельности и получаемом доходе. ФИО2, не подозревая о преступных намерениях Егорова Д.В., на основании сообщенных Егоровым Д.В. заведомо ложных и недостоверных сведений, заполнила заявку-анкету на предоставление займа ООО МКК «Срочноденьги» Егорову Д.В., указав в ней со слов Егорова Д.В. не соответствующие действительности сведения, которую дистанционным способом направила в ООО МКК «Срочноденьги» для рассмотрения предоставления займа Егорову Д.В. в размере 10000 рублей. ООО МКК «Срочноденьги», рассмотрев заявку-анкету Егорова Д.В., одобрило выдачу ему займа в размере 10000 рублей. После чего, Егоров Д.В., продолжая свои преступные действия, с помощью аналога собственноручной подписи – цифрового кода, поступившего Егорову Д.В. на находящийся у него в пользовании мобильный телефон, сообщив цифровой код ФИО2, заключил с ООО МКК «Срочноденьги» договор

микрозайма № от 19 октября 2018 года, на предоставление Егорову Д.В. в займ денежных средств в сумме 10000 рублей. Затем ФИО2, не подозревая о корыстном преступном умысле Егорова Д.В., предоставила Егорову Д.В. карту «Срочноденьги», в свою очередь Егоров Д.В., продолжая свои преступные действия, с помощью находящегося у него в пользовании мобильного телефона, осуществив вызов на контактный абонентский номер ООО МКК «Срочноденьги», тем самым произвел активацию выданной ему ФИО2 карты «Срочноденьги». Далее, 19 октября 2018 года около 12:05 ФИО2, не подозревая о корыстном преступном умысле Егорова Д.В., на основании договора микрозайма ООО МКК «Срочноденьги» № от ДД.ММ.ГГГГ, с расчетного счета ООО МКК «Срочноденьги» осуществила зачисление на счет предоставленной Егорову Д.В. банковской карты «Срочноденьги» деньги в сумме 10000 рублей, являющихся собственностью ООО МКК «Срочноденьги», таким образом дав Егорову Д.В. возможность осуществить распоряжение данными деньгами. В последующем Егоров Д.В., распорядившись похищенными у ООО МКК «Срочноденьги» денежными средствами в сумме 10000 рублей по собственному усмотрению на свои личные нужды, обязательств по возврату займа по условиям договора микрозайма ООО МКК «Срочноденьги» № от 19 октября 2018 года не осуществил. В результате умышленных, преступных действий Егорова Д.В. потерпевшему ООО МКК «Срочноденьги» причинен материальный ущерб на сумму 10 000 рублей⁷.

Объективная сторона рассматриваемого вида мошенничества выражается в похищении денег заемщиком посредством обмана, который выражается в предоставлении банковской или иной кредитной организации недостоверных и (ложных) сведений, о чем заемщику достоверно было известно. Мошенничество в сфере кредитования считается оконченным в момент передачи банком

---

⁷ Приговор № 1-339/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-339/2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/hz1ncaQozoJT/?page=5&regular-court=&regular-date_from=01.01.2018&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.1.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%B2+%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5+%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=18.02.2021&regular-area=&regular-txt=&_id=1613810663087&regular-judge= \(дата обращения: 12.06.2021\).](https://sudact.ru/regular/doc/hz1ncaQozoJT/?page=5&regular-court=&regular-date_from=01.01.2018&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.1.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%B2+%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5+%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=18.02.2021&regular-area=&regular-txt=&_id=1613810663087&regular-judge= (дата обращения: 12.06.2021).)

заемщику денежной суммы, размер которой предусмотрен заключенным между ними кредитным договором. Мошенничество в сфере кредитования совершается путем обмана и злоупотреблением доверием потерпевшей стороны.

При изучении законодательства относительно объективного аспекта мошенничества в секторе кредитования возникает вопрос почему законодателем разделяются понятия ложные и недостоверные сведения, потому как на практике данные понятия представляются тождественными, несмотря на различное значение с точки зрения лингвистики.

Между учеными имеются разногласия по поводу определения значений данных понятий, но большинство сводится к тому, что ложные сведения являются вовсе не соответствующими действительности, тогда как недостоверные сведения в какой-то степени соответствуют действительному положению дел, а их недостоверность заключается в сокрытии части информации относительно какого-либо факта или события.

Субъект преступления в данном случае является специальным, поскольку им может быть только заемщик, то есть лицо, с которым банком или иной кредитной организацией принят договор кредитования, и которому предоставлены деньги в рамках заключенного договора.

В данном случае возникает вопрос – имеет ли место быть посягание на мошенничество в секторе кредитования? Такой вопрос возникает потому, что заемщик приобретает свой статус только после заключения кредитного договора. Но что, если предоставление изначально неправдоподобных или недостоверных данных выявляется на стадии проверки документов при заключении кредитного договора? Получается, что мошенник еще не является заемщиком, следовательно, его преступное деяние не может быть определено как посягательство на мошенничество, совершаемое в сфере кредитования.

Между тем, обзор судебной практики указывает, что правоприменителями все-таки при квалификации подобных деяний применяется ч. 3 ст. 30 УК РФ. Так, как следует из обвинения Ступинского городского суда от 2013 г. С. была указана виновной в учинении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.

30 ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. По приговору суда исходит, что она вошла с Н. в противоправный сговор, адресованный на похищение денег путем заключения между ними и которым-нибудь банком договора по вручению кредита, путем дачи банку изначально неверных и недостоверных сведений. С., дала управляющему ООО «ХКФ БАНК», подделанное Н. удостоверение личности гражданина Б., в который была встроена фотография С. При попытке совершить кредитный договор у работников ООО «ХКФ Банк» возникли сомнения в истинности предоставленных документов, в последствии чего были приглашены полицейские, которые задержали С., однако её подельник Н. скрылся от следствия⁸.

Все же, по нашему мнению, разумнее было бы исключить из диспозиции статьи 159.1. УК РФ признаки специального субъекта. Субъект данного привилегированного вида мошенничества может быть общим, что устранит в дальнейшем проблемы при применении данной нормы в случае, если преступление не было окончено.

Субъективная сторона преступления выражена в наличии у виновного прямого корыстного умысла на получение имущественной выгоды в виде денежных средств, полученных по кредитному договору, а также в отсутствии у него намерений возратить данные денежные средства.

Именно субъективная сторона отличает рассматриваемый вид мошенничества от смежного состава преступления, установленного статьей 176 УК РФ, в котором у виновного лица не имеется цели на невозврат заемных денежных средств, а умысел направлен на заключение кредитного договора на особых условиях.

25.05.2015 года постановлен приговор Рузаевского районного суда, которым Д. признан виновным в совершении мошенничества, совершенного в области кредитования, с использованием своего служебного положения. Материалами данного уголовного дела установлено, что Д., имея корыстное намерение на получение целевого кредита, предоставил банку недостоверные сведения, а

---

⁸ Приговор Ступинского городского суда Московской области по делу № 1-294/13 // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-zheleznodorozhnogo-rajona-g-penzy-s/act213792412/2C>. (дата обращения: 12.06.2021).

также представил для подтверждения своего материального положения фальсифицированный договор. Предоставив недостоверные сведения, договор, не существующий в действительности, получив незаконным путем денежные средства, Д. использовал их в личных целях, игнорируя цели, для которых был предоставлен целевой кредит.

Таким образом, перед правоприменителями встает проблема квалификации данного вида преступления, поскольку становится необходимым доказать наличия у виновного умысла, направленного на использование предоставленных кредитных средств, без их возврата.

Доказательствами наличия умысла могут служить обстоятельства того, что обвиняемый не имеет постоянного места работы и регулярного заработка, часто меняет место работы и место жительства, у него имеется низкий доход, либо отсутствуют социальные связи (семья). Все это может послужить доказательством того, что обвиняемый не имел ни намерения, ни возможности возвратить полученные кредитные денежные средства.

Большинство мошенничеств, совершаемых в сфере кредитования, осуществляются при заключении кредитов, имеющих целью удовлетворение потребительских, бытовых нужд. Суммы, на который заключается данные кредиты, как правило, не превышают 100 000 рублей.

Зачастую мошенниками избирается именно данный способ, потому как для заключения потребительского кредитного договора требуется предоставление только удостоверения личности заемщика (паспорта), остальные же сведения вносятся в базу данных и кредитный договор на основании слов самого мошенника. Соответственно, данные сведения не имеют документального подтверждения, а также не проверяются кредитными и банковскими организациями. Это является существенным упущением банков, поскольку их предусмотрительность могла бы предотвратить некоторые преступления, квалифицируемые в дальнейшем по статье 159.1. Уголовного кодекса РФ.

При изучении теоретических данных и материалов уголовных дел, в которых были привлечены к уголовной ответственности лица за совершение мо-

шенничества, судебной практики по данному вопросу показывает на слабо обеспеченную безопасность банковских и иных кредитных организаций. Банкам стоит более старательно проработать системы проверки данных, увеличить перечни документов, необходимых к предоставлению сотруднику банка, в том числе, подтверждающих наличие работы и заработной платы, усилить ответственность сотрудников за халатное отношение к проверке данных клиентов при заключении договоров.

Также, при исследовании правовых проблем, возникающих при квалификации рассматриваемого вида мошенничества, стоит отметить о проблемах разграничения двух схожих типов преступлений (ст. 159.1. и 176 УК РФ).

Остается неразрешенной проблема о возможности существования неоконченной стадии мошенничества в сфере кредитования, что связано с наличием признаков специального субъекта, отраженных в диспозиции статьи 159.1. УК РФ.

Видится, что цели, согласно которым из статьи 159 УК РФ был выделен привилегированный состав мошенничества в сфере кредитования, до настоящего времени не был достигнут, поскольку простоты в применении данной нормы права это не добавило, только создало большее количество вопросов при применении данной нормы права.

К тому же, по нашему мнению, санкция статьи 159.1. УК РФ не отвечает принципу справедливости, присущему уголовному праву, поскольку ответственность за совершение данного вида мошенничества существенно ниже, чем за совершение обычного мошенничества, в результате чего, цели наказания могут быть не достигнуты.

2.2 Мошенничество при получении выплат

Общим объектом мошенничества при получении выплат, также как и объектом любого вида мошенничества, служат взаимоотношения собственности. В роли вспомогательного объекта преступления выходят отношения, развивающиеся при претворении прав социального обеспечения.

Данные отношения могут быть представлены в различных вариациях –

денежные средства, натуральное выражение, социальные услуги и т.д. Сущностью мошенничества при поступлении являются пособия, компенсации, субсидии и иные общественные выплаты, утвержденные законами и иными НПА. Указанные выплаты могут быть реализованы посредством выплаты денежных средств или выдачи какого-либо имущества, предназначенного для определенных слоев населения, например, инвалидная коляска или лекарственные препараты.

В Российской Федерации система социального обеспечения основана на Конституции РФ, международных правовых актах, федеральных законах, актах, вытекающих из законов, региональных правовых актов и муниципальных образований.

Правоотношения, складывающиеся в сфере социального обеспечения, - регулируемые нормами права отношения между гражданином и государством в лице уполномоченных органов, формирующиеся без установления отношений власти и подчинения, основанные на предоставлении государством гражданину определенных льгот, выплат, субсидий на основании имеющегося у него права. Исходя из субъектного состава данных правоотношений потерпевшим по статье 159.2 может быть только государство, его субъекты и муниципальные образования.

В ст. 7 Конституции РФ установлено, что РФ представляется социальным государством, нацеленное на обеспечение хорошей жизни и вольного развития человека. Для этого в РФ осуществляется поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, прогрессирует режим специальных служб, закрепляются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты⁹.

На основании изложенного, следует, что социальные выплаты представляют собой определенные меры государственной поддержки, предоставляемые государством гражданину при наличии определенных условий, направленные

---

⁹Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

на обеспечение его потребностей. Статья 39 Конституции Российской Федерации содержит открытый перечень условий, при которых гражданину могут быть назначены социальные выплаты.

Говоря о формах выплаты социальных выплатах, стоит упомянуть о социальных пособиях, которые являются денежной суммой, выплачиваемой гражданину ежемесячно до определенного срока или одновременно в целях оказания поддержки за счет денег федерального бюджета или фондов обязательного страхования. Часто преступления при получении выплат осуществляются при получении социальной пенсии по инвалидности.

Так, приговором Гуковского городского суда Ростовской области от 30 июля 2020 года установлено, что Чернюк С.В., держа замысел на мошенничество при взятии социальных выплат, предусмотренных Федеральными законами, получил при недостатке обоснованных оснований, без представления медицинских актов и совершения медико-социальной экспертизы в установленном законодательством порядке, справку МСЭ-2013 № от 18.06.2014 года, выданную Бюро № 30 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области», имеющую заведомо недостоверные сведения о том, что ему впервые поставлена вторая группа инвалидности в связи с общим заболеванием бессрочно, являясь изначально знающим о недостоверности вышеуказанной справки, действовал из-за стремления к наживе. Таким образом, Чернюк С.В. в период времени с 19.06.2014 года по 28.03.2019 года незаконно получил, то есть похитил путем обмана, денежные средства, которые были перечислены ему на счет, открытый в <данные изъятия>, на общую сумму 552134 рубля 53 копейки в виде: страховой пенсии по инвалидности в размере 425 406 рублей 51 копейки, начисленной с момента установления статуса инвалида 18.06.2014 года; единовременной выплаты гражданам, получившим пенсию, в размере 5 000 рублей; ежемесячного денежного содержания в размере 121 728 рублей 02 копейки, начисленной с даты обращения с заявлением 19.06.2014 года. Украденные деньги Чернюк С.В. присвоил в свою собственность и воспользовался ими в своих целях, что причинило Государственному учреждению - Пенсионному фонду Российской Федерации

ущерб¹⁰ на сумму 552 134 рубля 53 копейки, что превысило двести пятьдесят тысяч рублей и, согласно пункту 4 примечания к ст. 158 УК РФ, считается крупным размером.

Законы Российской Федерации не раскрывают понятие социальных компенсаций, тем не менее под социальными компенсациями понимается денежная выплата, производимая социально нуждающемуся гражданину в случае наступления обстоятельств, независящих от воли этого гражданина, на регулярной, периодической или единовременной основе.

Субсидия, как очередная форма социальной выплаты, представляет собой денежную выплату, предоставляемую безвозвратно и безвозмездно из определенного бюджета на покрытие части цели, для которой она была выделена. Однако безвозвратность субсидий имеет место быть лишь в случае законного получения субсидии, если лицо не имело право на ее получение, то оно обязано будет возратить все полученные по субсидии денежные средства.

Объективная сторона мошенничества при поступлении денежных средств заключается в использовании обмана или злоупотребления доверием для получения незаконным способом выплат, или же умолчание о каком-либо факте, при наступлении которого выплата прекращается. Способ данного вида мошенничества заключается в обмане. Объективная сторона указанного вида мошенничества не заключается в получении прав на имущество, принадлежащее другому лицу, что взаимосвязанно со случаем окончания указанного преступления.

Мошенничество при приеме выплат считается оконченным в момент, когда виновное лицо получило деньги или иное имущество в свою собственность, в связи с чем имеет реальную возможность пользоваться и распоряжаться ими. Если же виновное лицо, по независящим от него обстоятельствам, не смогло

---

¹⁰ Приговор № 1-408/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-408/2020. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/RJtu8bjwtsbb/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.2.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%B8+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1614136204180&regular-judge= (дата обращения: 23.05.2021).

воспользоваться полученными незаконным путем деньгами или имуществом, указанное действие необходимо квалифицировать как посягательство на мошенничество при обретении выплат. Стоит заметить, что объективная сторона данного преступления может быть выражена не только путем действий, но и бездействия в случае, если лицо умалчивает о наступлении какого-либо факта, за которым следует прекращение социальной выплаты.

Так, приговором Вятскополянского районного суда Кировской области установлено, что Павлова Г.В., являясь матерью Б., <дата> г.р., П1, <дата> г.р., П2, <дата> г.р., П3, <дата> г.р., <дата> обратилась к главному специалисту Кировского областного государственного казенного учреждения социальной защиты «Межрайонное управление социальной защиты населения в Вятскополянском районе», с заявлением о назначении ей меры социальной поддержки «Ежемесячная денежная выплата по уходу за третьим ребенком и последующими детьми» на П3, за которым осуществляла уход, назначаемой и выплачиваемой в размере, установленном Законом Кировской области от 10.06.2015 № 546-ЗО «О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». 23.03.2017 года на основании заявления Павловой Г.В., согласно протокола №149971 от 23.03.2017 «О назначении меры социальной поддержки «Ежемесячная денежная выплата по уходу за третьим ребенком и последующими детьми»», КОГКУСЗ «Межрайонное управление социальной защиты населения в Вятскополянском районе» было принято решение №820 о назначении Павловой Г.В. ежемесячной денежной выплаты по уходу за третьим ребенком и последующими детьми в размере 7484 рубля. 24.12.2018 Павлова Г.В., заключила соглашение с Управлением опеки и попечительства и Кировским областным государственным образовательным бюджетным учреждением, «Средняя школа-интернат г. Сосновки Вятскополянского района» о временном пребывании П3, за которым осуществляла уход, в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период с 24.12.2018 года по 24.12.2019 года, после чего 25.12.2018 года, П3 был помещен на полное государственное обеспечение в КОГОБУ «Средняя школа-интернат г. Сосновки Вятскополянского

района» и уход за ним со стороны Павловой Г.В. был полностью прекращен. Однако, Павлова Г.В. не сообщила об этом Межрайонное управление социальной защиты населения и продолжала незаконно получать пособие. Своими преступными действиями, не сообщив о факте, порождающем установку предоставления социальных выплат, Павлова Г.В. причинила КОГКУСЗ «Межрайонное управление социальной защиты населения в Вятскополянском районе» материальный ущерб на общую сумму 89 808 рублей.

Субъект мошенничества в случае поступления выплат является общим, иначе говоря, это вменяемое физическое лицо, имеющее возраст 16 лет, заявляющее на получение социальных выплат. То же исходит из абзаца 3 пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», исходя из которого субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, может являться лицо, как обладающее таким правом, так и не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат)¹¹.

Субъективная сторона мошенничества при получении выплат представлена наличием прямого умысла, а также целью на получение имущественной выгоды при незаконном получении социальных выплат. Также, как и при любом хищении, при назначении наказания виновному необходимо установить то, что виновный осознавал отсутствие у него права на получение социальных выплат.

Так, приговором Можайского городского суда Московской области от 30 июля 2020 года установлено, что во исполнение своего преступного умысла, Юдина Е.В. 29.01.2018 года, изначально договорилась с неустановленным лицом, для подготовки документов, содержащих заведомо ложные сведения о наличии обстоятельств, при которых возникают основания для получения выплат и необходимых для предоставления в ГУ - Управление ПФР в Ленинском

---

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.12.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

районе г. Астрахани для дачи заявления о управлении средствами материнского (семейного) капитала, для того чтобы в будущем похитить указанные деньги, где согласно достигнутой договоренности с неустановленным лицом, получила от последнего документы, содержащие заведомо недостоверные и ложные сведения о её (Юдиной Е.В.) вступлении пайщиком в жилищно-строительный кооператив «ВРЕМЕНА ГОДА» (далее ЖСК «ВРЕМЕНА ГОДА»), для принятия участия в ещё не построенном жилом доме по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. И. Казака, д.37 кор.2, для приобретения квартиры №100 на 10 этаже, так сказать для улучшения жилых условий и требуемые для принятия права управление средствами материнского капитала, будучи изначально осведомлена, что средства материнского (семейного) капитала в соответствии с указанным Федеральным Законом могут быть направлены, в том числе на улучшение жилищных условий, находясь в г. Москве. При этом Юдина Е.В. достоверно знала, что вышеперечисленные документы заключают недостоверные сведения, так как в ЖСК «ВРЕМЕНА ГОДА» она не входила, делать лучше жилые условия и покупать вышеуказанную квартиру, не собиралась¹².

Разбор указанной нормы даёт возможность допустить вывод о том, что по составу преступления мошенничество при получении выплат имеет множество схожих черт с общим составом мошенничества.

Однако, по нашему мнению, законодателю стоило бы рассмотреть вопрос о расширении круга потерпевших в диспозиции данной нормы, добавив в него фонды, осуществляющие обязательное страхование. Данное мнение обосновано тем, что при совершении мошенничества, предметом которого будут являться социальные выплаты, предоставляемые данными фондами, ответственность за совершение преступного деяния будет квалифицироваться по общему составу

---

¹² Приговор № 1-320/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-320/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NF0lrxQtWFdV/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.2.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%B8+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1614137658679&regular-judge= (дата обращения: 15.06.2021).

мошенничества, за которое предусмотрено более строгий размер наказания, что, по нашему мнению, не соответствует принципу справедливости наказания.

То же касается и объективной стороны мошенничества при получении выплат, поскольку хотелось бы, чтобы объективная сторона преступления могла быть то же показана в форме получения права на имущество, принадлежащее иному лицу. Указанное обстоятельство обусловлено тем, в данном случае, предметом данного привилегированного вида мошенничества может быть и недвижимое имущество, которое может быть предметом преступления в случае незаконного предоставления жилого помещения военнослужащему. В настоящее время, незаконные действия военнослужащего классифицируются по статье 159 УК РФ.

Также хочется отметить о конкуренции исследуемой статьи 159.2. со статьями 285.1. и 285.2. УК РФ, согласно диспозиции которых должностное лицо расходует денежные средства, предоставленные из государственных бюджетных и внебюджетных фондов, по собственному усмотрению, а не на цели, для которых были выделены денежные средства.

Все вышеизложенное позволяет усомниться в правильности выделения мошенничества при получении выплат в специальный состав мошенничества. Представляется, что в целях сокращения проблем при правоприменении, следовало бы по-прежнему квалифицировать данные преступные действия по совокупному виду мошенничества.

2.3 Мошенничество с использованием электронных средств платежа

Мошенничество с использованием электронных средств платежа является привилегированным составом мошенничества, совершение которого значительно влияет на состояние российской экономики, поскольку осуществляется лишь в сфере товарно-денежных отношений с использованием этих самых средств платежа.

Основанием для выделения данной нормы в отдельный состав преступления явился увеличенный спрос на банковские карты, которые являются средством совершения преступления. С каждым годом число пользователей пла-

тежных карт увеличивается в несколько раз. Так, в первом квартале 2020 года общее количество банковских карт, используемыми российскими гражданами, составило более 190 млн. единиц. Введение уголовной ответственности за мошенничество при использовании электронных средств платежа способствовало не только охране собственности, но и обеспечению нормальной деятельности банков.

Для начала определим, что представляет из себя платежная карта. Платежная карта – это карта, эмитированная банком (собственником карты) держателю карты (владельцу счета), привязанная к его счету, с помощью которой держатель карты получает возможность осуществлять операции с денежными средствами, находящимися на данном счете. Платежная карта выступает в качестве обобщающего понятия для таких видов карт как банковская, дебетовая, кредитная, расчетная и другие.

Важно заметить, что все карты проходят процедуру идентификации, в последствии чего им присваивается номер, который изображается на лицевой стороне, что также относится к имени владельца карты и сроку ее действия. Для того чтобы осуществить операции с деньгами с помощью карты нужно наличие денег на счете, с которым связана карта. Возможно поступление денег на карту как с одного счета, так и с нескольких. Возможна и другая ситуация, в которой к одному счету может быть прикреплено сразу несколько платежных карт.

Объективная сторона преступления иллюстрируется путем обмана виновным лицом служащего банка, торгового или другого учреждения относительно держателя карты, которая передаётся в качестве средства платежа.

Преступление можно считать законченным в тот момент, когда виновное лицо неправомерно завладело картой, принадлежащей иному лицу, в свою очередь получив возможность использовать по своему усмотрению деньги, которые находятся на счете, к которому прикреплена карта.

Приговором, постановленным Ленинским районным судом города Новосибирска, В. признан виновным в совершении покушения на мошенничества с использованием платежных карт. Судом установлено, что В. совершил пре-

ступление с использованием своего служебного положения. Так, В., являясь сотрудником банковской организации, осуществлял оформление кредитных карт от имени своих клиентов, поскольку располагал их персональными данными. Оформив кредитные карты на общую сумму, превышающую более трех миллионов рублей, В. не успел воспользоваться ими, так как его преступные действия были пресечены правоохранительными органами.

Вместе с тем, если рассматривать вышеприведенную ситуацию, с другой стороны, то можно наблюдать коллизию с составом преступления, установленным статьей 159.1 УК РФ. У исследуемых составов преступления общий и факультативный объект является одинаковым, объективная сторона в данном случае схожа, также как субъект преступления и субъективная сторона. Единственное, в чем имеется различие – это средство совершения преступления, которым в исследуемом случае является кредитная карта. Если же рассматривать приведенную ситуацию с точки зрения состава преступления, установленного статьей 159.1 УК РФ, то указанное преступление будет считаться оконченным.

Следует также разграничивать ситуации, когда платежная карта является предметом совершения преступления, то есть, когда карта была найдена виновным, который воспользовался отсутствием на ней ПИН-кода, оплатив покупки. Данные действия необходимо инициировать как кражу, а именно тайное хищение чужого имущества.

Субъектом исследуемого состава преступления является вменяемое физическое лицо, которое достигло 16-летнего возраста, в то же время, которое не является держателем или владельцем платежной карты.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием прямого умысла, а также корыстной цели, направленной на незаконное извлечение имущественной выгоды.

2.4 Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования

Согласно положению ст. 159.5 УК РФ мошенничество в сфере страхования – это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления

страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Осуществляя свою деятельность страховые компании на постоянной основе встречаются с разными случаями, которые имеют влияние на финансовую устойчивость организации.

Недостаточность законодательного регулирования сферы страхования, а также недостаточность контроля от органов, осуществляющих надзорную деятельность, доводит к резкому и скорому подъёму преступности в указанной сфере. Преступность на рынке страхования захватывает большое количество секторов страховой деятельности, но более частым объектом посягательства в указанной области является имущество¹³.

Правовая регламентация отношений, складывающихся в сфере страхования, предусмотрена 48 главой ГК РФ «Страхование», и Законом от 27.11.1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ». Крайний отражает страхование таким образом: правоотношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при начале определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из заплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных денег страховщиков¹⁴.

Согласно представленному определению, следует, что в данных правоотношениях может быть множественный субъектный состав. Участниками страховых правоотношений могут быть и те, на защиту чьих интересов направлена данная норма (застрахованные лица, страхователи), и те, кто осуществляет защиту интересов (страховщик), а также и иные лица (страховые брокеры, страховые агенты, Банк России, который осуществляет контрольные функции за деятельностью страховых организаций в Российской Федерации).

Как видно из диспозиции статьи 159.5 УК РФ, что потерпевшим может быть как страховая организация, так и гражданин (страхователь, выгодоприобр-

---

¹³Герасимович А.А.Мошенничество в сфере страхования автогражданской ответственности транспортных средств // Политика и право: Из-во АмГУ, 2020. С. 59.

¹⁴ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.12.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 января. № 6.

ретатель, застрахованное лицо), что следует из части 2 изучаемой нормы, предполагающей начало уголовной ответственности за доставление противоправными деяниями группы лиц по предварительному сговору большого ущерба гражданину.

Можно предположить, что гражданин может быть призван потерпевшим, если страховая компания не произвела страховую выплату или же произвела не в полном объеме. Но, как следует из судебной практики, такие ситуации стали не редкостью, тем не менее, это не является основанием для возбуждения уголовного дела. Данные вопросы, как правило, разрешаются в рамках гражданского судопроизводства.

Таким образом, представляется излишним включение законодателем в диспозицию части 2 статьи 159.5 УК РФ установку на нанесения ущерба гражданину. По нашему мнению, потерпевшим в таком случае может быть лишь страховая организация.

Анализ практики показывает, что большая часть преступлений в данной сфере совершается путем мошенничества в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Объектом преступления в данном случае выступает автогражданская ответственность виновного лица из-за нанесения вреда жизни, здоровью или имущественного вреда при пользовании транспортным средством.

Объективная сторона преступления осуществляется путем совершения действия в виде совершения хищения. Способ совершения преступления характеризуется обманом страховщика относительно факта наступления страхового события либо относительно количества и качества полученных повреждений.

Так, исходя из приговора Самойленко А.Е. и Бехбудов Р.Э. оглы осуждены в преступлении по ч. 2. ст. 159.5 УК РФ. Действуя группой лиц по предварительному сговору, из заинтересованных побуждений, посредством обмана, вылившимся в незаконном обращении в ПАО «Росгосстрах» и АО «СОГАЗ» относительно наступления страхового события, а именно инсценированного

дорожно-транспортного происшествия¹⁵.

При этом необходимо иметь в виду, что в случае подделки каких-либо документов, которым якобы подтверждается наступление страхового случая или размер причиненного ущерба, то данное преступное деяние подлежит квалификации по и по статье 159.5 и по статье 327 УК РФ. Если же документы были подделаны иным лицом, то совокупности преступлений в данном случае не будет.

На практике возникает вопрос относительно квалификаций действий страхователя, который обманул страховщика относительно каких-либо сведений, от которых зависит размер страховой премии.

Однако данные действия страхователя могут быть квалифицированы лишь как мошенничество по статье 159 УК РФ, поскольку в привилегированном составе мошенничество в сфере страхования полностью раскрыта объективная сторона преступления, которая не включает в себя мошеннические действия, от которых может быть уменьшен размер страховой премии.

Представляется, что в диспозицию исследуемой нормы права следовало бы включить данные элементы объективной стороны преступления, поскольку при их отсутствии виновного ждет более строгое наказание, что не вполне отвечает принципу справедливости.

Необоснованным представляется исключение законодателем из способов совершения преступления всех форм, кроме хищения. Данное обстоятельство связано с пониманием законодателем момента окончания преступления, так как законодатель полагает, что преступление может быть окончено, когда имущество поступило в собственность и распоряжение виновного лица.

В это время, Федеральным законом от 25.04.2002 № 40 (ред. от 08.12.2020 года) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» закреплено преимущественное право натуральной формы страхового возмещения над денежной выплатой. Следовательно, в данном

---

¹⁵Приговор Благовещенского городского суда по делу № 1-312/2020//Архив Благовещенского городского суда, 2021.

случае мошенничество в сфере страхования можно считать оконченным с момента подписания потерпевшим соответствующих документов (например, направления на ремонт).

Доказательством того, что предметом анализируемого преступления возможно и право на имущество, служит конечно то, что пунктом 4 статьи 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрена возможность предоставления аналогичного имущества, взамен утраченного как альтернатива страхового возмещения. Следовательно, в таком случае преступление считается законченным со времени регистрации прав на данное имущество. До введения в уголовный закон предложенных изменений, представляется, что ответственность за вышеуказанные деяния будут квалифицироваться по статье 159 Уголовного кодекса.

Субъект мошенничества в сфере страхования специальный, в связи с тем, что может быть не только лишь физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет, но также данное лицо должно быть именно участником страховых отношений.

Субъективная сторона отражена в форме вины в виде прямого умысла и обладает наличием корыстной цели. В тоже самое время корыстная цель может быть сформирована как в момент, в который лицо стало участником страховых отношений, так и в момент выполнения объективной стороны.

Поскольку в настоящее время осталось огромное количество вопросов, неразрешенных на законодательном уровне, появляются вопросы при квалификации мошенничества в сфере страхования, ставится под сомнение необходимость введения данного состава преступления в отдельный.

2.5 Мошенничество в сфере компьютерной информации

Причисление мошенничества в сфере компьютерной информации в особый состав преступления обусловлено рядом причин. Прежде всего это связано с развитием новых технологий, технологизацией общества, что говорит о значительной вовлеченности огромного количества людей в сферу киберпространства. На этом фоне и произошло развитие и быстрый рост преступлений в

компьютерной сфере. Также данное действие является попыткой привести законодательство в согласие с нормами международного права.

Распоряжением Президента № 557 от 15.11.2005 года согласованно подписание «Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации» ETS № 185 от 23.11.2001 г., при обязательстве уточнения п. в ст. 32 вышеназванной Конвенции¹⁶. Согласно п. в ст. 32 Сторона-участник Конвенции имеет право без получения согласия иной Стороны брать через компьютерную систему на территории своей страны доступ к компьютерным данным, находящимся на территории другой Стороны, при том факте, что последняя имеет добровольное и законное соглашение от лица, уполномоченное открывать эти данные.

Указанная конвенция не подписана и не ратифицирована в Российской Федерации.

Согласно нашему мнению, полагается неверным объект преступления, поставленный исследуемой статьей (собственность).

Предмет мошенничества в отрасли компьютерной информации является имущество или право на имущество иного лица. Исследуемый тип мошенничества осуществляется путем ввода, блокирования, удаления информации или иного посягательства в функционирование средств хранения, обработки и переработки информации.

Так как виновному лицу не обязательно владеть предметом преступления для воплощения до завершения преступного умысла, то считаем, что посягательство на компьютерную информацию, как объект преступления, совершается всегда, в то время как посягательство на имущество не всегда может быть.

Согласно примечанию 1 ст. 272 УК РФ компьютерная информация, как ее специфический вид, выражается как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»¹⁷. В соответствии с понятием получается, что источни-

---

¹⁶ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003). Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

¹⁷ Понятие «компьютерная информация» следует заменить на понятие «электронная информация», так как компьютерная информация является одним из видов электронной информации. Кроме того, ввиду недостаточной

ком компьютерной информации возможно определить как любое техническое устройство (компьютер, мобильный телефон и др.)

Определенной особенностью обладает и объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации, которой хотя и свойственны обычные формы мошенничеству – хищение и приобретение права на имущество иного лица, вместе с тем способы исполнения данного преступления отличаются от иных видов мошенничества.

Так, законодателем исключены обман и злоупотребление доверием из способов исполнения мошенничества в сфере компьютерной информации. Вместо этого, мы наблюдаем новые способы исполнения мошенничества – ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо другое посягательство в работоспособность средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Во время исследования существующего толкования мошенничества в сфере компьютерной информации, возможно отметить, что там не имеется потерпевший, как физическое лицо, а обман исполняется по отношению к какой-нибудь банковской или кредитно-финансовой, или иной системы¹⁸.

Также одной из особенностей исследуемого состава преступления является отсутствие добровольности со стороны потерпевшего. Чаще всего потерпевшие даже не осознают того, что в данный момент передают имущество или же право на него.

15.05.2014 года постановлен приговор Кировским районным судом г. Курска, С. был признан виновным в совершении преступления, так как приоб-

---

ясности термина «электрический сигнал», который используется в настоящее время для раскрытия понятия «компьютерной информации» (электронной информации) в примечании к ст. 272 УК РФ, представляется необходимым изменить существующее законодательное определение и изложить его в следующем виде: «Под электронной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в электронно-цифровой форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» (Ефремова М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 52).

¹⁸ Как видим, ни о каком обмане либо злоупотреблении доверием в диспозиции рассматриваемой статьи речи не идет. Это логично, поскольку обмануть машину, то есть бездушную вещь, лишенную психики, невозможно. Чем, прежде всего, отличалось традиционное мошенничество – прямым или виртуальным, но обязательно контактом с живым лицом (Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 241).

реть сим-карту, и обнаружив, что на данной сим-карте подключена услуга «Мобильный банк», оставшаяся от предыдущего владельца, воспользовался данной услугой, перечислив на свой счет денежные средства в размере десяти тысяч рублей.

Диспозицию нормы надлежаще было бы исполнить в такой редакции: «Ввод, блокировка, модификация, удаление компьютерной информации либо иное вмешательство в средства хранения, обработки, передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационные сети, приведшее впоследствии к передаче имущества или права на него виновному или иным лица».

При разграничении определения преступлений, предусмотренных статьями 159.6 и 272 УК РФ стоит заметить, что в первом случае перечисляются виды деятельности преступника, которые составляют объективную сторону преступления, во втором же случае речь идет о последствиях, необходимость наступления которых дает возможность квалифицировать преступное деяние как неправомерный доступ к компьютерной информации.

Следственно, исходит, что если при исполнении мошенничества в сфере компьютерной информации наступят последствия, предусмотренные статьей 272 УК РФ, то данное преступное деяние подлежит квалификации как по статье 159.6, так и по статье 272 УК РФ.

Но поскольку на практике все же возникают проблемы при квалификации данных составов, представляется, что целесообразнее было бы лаконично объединить два состава в один, чтобы избежать вопросов и проблем дополнительной квалификации.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла, поскольку виновный прямо осознает, что путем незаконного осуществления объективной стороны овладевает имуществом или правом на имущество других лиц.

Введение отдельного состава преступления, устанавливающего ответственность за исполнение мошенничества в сфере компьютерной информации,

стало новым этапом в развитии российского уголовного законодательства, поскольку время не стоит на месте, люди пользуются результатами технического прогресса, благодаря чему возникает рост преступлений в киберпространстве. Однако законодателю стоит изменить характеристики предмета преступления, потому как со временем появляются новые элементы информационной системы, которые вызывают неподдельный интерес у мошенников.

Также законодателю следовало бы пересмотреть диспозицию нормы статьи 159.6 УК РФ, поскольку из данной нормы в настоящее время не следует, что преступник воздействует на потерпевшего.

Стоит к тому же доработать само определение «компьютерная информация», так как данное понятие немного уже, чем то, что понимается под ней на самом деле законодателем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) При изучении исторических этапов развития уголовного законодательства о ответственности за мошенничества, выявлено, что законодатель по-прежнему не объединяет данные деяния в соответствии с родовыми признаками, оставляя тенденцию казуистичной.

2) При исследовании законодательства ряда зарубежных стран определено, что зарубежный законодатель использует более широкое понятие мошенничества, чем отечественный законодатель, при этом ограничивая способы совершения мошенничества лишь обманом.

К тому же, объектом мошенничества по зарубежному законодательству не обязательно должна быть собственность. Мошенничеством признается противоправное деяние, совершенное в различных сферах, при совершении которого можно извлечь выгоду.

Отличительной особенностью уголовного законодательства относительно мошенничества исследованных зарубежных стран является подробная регламентация и правовое регулирование признаков состава мошенничества.

3) Под видовым объектом мошенничества следует понимать не только собственность, а определенный перечень прав и обязанностей конкретного лица, возникший у него на основании данного права собственности.

4) Под предметом мошенничества следовало бы понимать не только имущество, но также и право на имущество, под которым следует понимать юридически закрепленное в каком-либо официальном документе субъективное право конкретного лица в отношении конкретного объекта.

При этом, имуществу присущи следующие признаки: социальный (допускает разграничить указанное преступление от других), юридический (определяет кому именно принадлежит имущество) и экономический (определяет размер причиненного ущерба). Мошенничество – это прежде всего корыстное пре-

ступление. Целесообразным следует признавать предметом мошенничества завладение правом чужого имущества с целью приобретения выгоды от имущества. Вместе с этим, кажется, что при выполнении исхожего действия потерпевшему возможно причинение как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

5) Субъективная сторона мошенничества видится виной в форме прямого умысла и корыстной целью. Целью виновного при мошенничестве является желание незаконным способом приобрести права собственника на чужую вещь. Корысть заключается в извлечении имущественной выгоды в результате совершения мошенничества, либо избавление от трат, которые могли бы возникнуть в случае правомерного получения имущества.

6) Субъектом мошенничества представляется вменяемое физическое лицо, имеющее возраст уголовной ответственности. В тоже самое время, возможность уменьшения возраста уголовной ответственности за мошенничества представляется нецелесообразным, поскольку чаще всего субъектом мошенничества выступает более грамотный, образованный в какой-либо сфере гражданин, хорошо владеющий навыками работы с техническими средствами.

7) Объект мошенничества в сфере кредитования является общим. При квалификации мошенничества в сфере кредитования возникают проблемы с разграничением двух составов преступлений: ч. 3 ст. 159.1 (мошенничество в сфере кредитования с использованием служебного положения) и ст. 176 УК РФ, устанавливающая ответственность за неправомерное получение кредита. Однако данные преступления различаются по объекту состава преступления, так как в последнем случае объектом являются общественные отношения, возникающие в финансово-экономической сфере.

Предпочтительнее представляется определить субъект преступления, ответственность за которое установлена ст. 159.1 УК РФ, поскольку данное преступление может быть пресечено на стадии покушения, то есть, когда виновный еще не приобрел статус заемщика. Таким образом, виновный не сможет нести ответственность за покушение на данное преступление, что является законодательным упущением.

В общей сложности, введение уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования не только не позволило решить существовавшие проблемы, но увеличило их число, в связи с чем представляется возможным исключить мошенничество в сфере кредитования как отдельный состав.

8) При рассмотрении состава преступления, установленного ст. 159.2 УК РФ, считается целесообразным расширить диспозицию данной нормы, расширив объективную сторону преступления.

Данное предложение обуславливается тем, что предметом данного состава преступления являются денежные средства, находящиеся в собственности Российской Федерации, органов власти субъектов федерации, а также органов местного самоуправления.

Между тем, не частыми случаями является такие, при которых мошенничество при получении выплат совершается в отношении денежных средств, выплачиваемыми определенными фондами. При таких случаях виновный будет нести ответственность по общей норме, устанавливающей ответственность за мошенничество, которой предусмотрено более строго наказание. Данное обстоятельство противоречит ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, предусматривающей равную степень охраны собственности.

Кроме того, предлагается расширить предмет преступления, поскольку в настоящее время субъектом преступления выступает лишь выплатами, то есть, денежными средствами, тогда как хищение может быть и в отношении жилого помещения. Однако при совершении хищения в отношении жилого помещения, виновный будет нести ответственность, предусмотренную общей нормой о мошенничестве, которой предусмотрена более строгая ответственность.

Следует отметить также, что такая норма создает конкуренцию статьям 285.1 и 285.2, устанавливающих уголовную ответственность должностным лицам, которые получают бюджетные деньги из различных фондов и расходуют их по своему усмотрению.

Учитывая вышеизложенное, с учетом того, что число правоприменительных проблем не снизилось, полагается возможным исключить данный состав,

установив уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат общей нормой.

9) Положение УК РФ, устанавливающее ответственность за выполнение мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3) призвана не только охранять права собственности, но обеспечивать нормальную деятельность банковских и иных кредитных организаций.

Однако с учетом норм Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», содержащих уникальность мошенничества в том, что пострадавший сам отдаёт преступнику имущество или законное право на него, в теории возникает вопрос можно ли относить данное преступление к мошенничеству, поскольку в рассматриваемом случае имущество или же право на него никто не передает. В случае мошенничества с использованием платежных карт виновный пытается получить доступ к денежным средствам, находящимся на карте, которая выступает в качестве орудия преступления.

10) Мошенничество в сфере страхования представляет собой особый вид экономической деятельности, что способствовало выделению данного состава в отдельный.

Между тем, на практике существуют вопросы относительно применения данной нормы. Например, для более широкого применения рассматриваемой нормы следовало бы расширить объективную сторону преступления, а именно стороны, потому как законодателем предусмотрены лишь мошеннические действия страхователя, вылившиеся в заблуждении касательно начала страхового случая, либо размера страхового возмещения, подлежащего уплате. Вместе с тем, если страхователь при заключении договора страхования сообщил страховщику недостоверные сведения, повлиявшие на размер страховой премии, то он будет нести уголовную ответственность по общей норме (159 УК РФ), которой установлен более строгий вид наказания.

Также не регламентирована ответственность страховой компании, совершившей мошеннические действия по отношению к страхователю, что делает не

ясным такую градацию.

11) Мошенничество в сфере компьютерной информации происходит путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в работоспособность средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Именно поэтому, следует, что информация считается предметом преступного посягательства, в отличии от имущества. Вместе с тем, информация не является объектом гражданских прав, следовательно не может быть воспринята в качестве предмета имущественного преступления.

Выделение мошенничества в сфере компьютерной информации не представляется эффективным ввиду того, что в случае совершения преступления, впоследствии которого наступят последствия, предусмотренные ст. 272 УК РФ, необходима дополнительная квалификация по данной норме. Таким образом, проблемы квалификации не только не решились, но еще и усилились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Правовые акты:

1 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2021.

2 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации" (ETS № 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2021.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2021.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2021.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

7 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021)// Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

8 Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.

9 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021)// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

10 Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 30.12.2020) "Об организации страхового дела в Российской Федерации"// Российская газета. – 1993. – 12 января. – № 6.

11 Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» : по состоянию на 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 18. –Ст. 1720.

12 Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667) // Вестник Банка России. – 2012. – № 2.

13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2018. –№ 2. – С. 2-4.

II Специальная литература:

14 Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. –М. : Проспект, 2016. –218 с.

15 Архипов, А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 1592 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Архипов. –Томск, 2016. – 30 с.

16 Балалаева, М. В. Мошенничество в сфере кредитования: некоторые проблемные вопросы расследования (криминалистический аспект) / М. В. Балалаева // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. –2015. –№ 1 (29) –С. 65-67.

17 Баранчикова, М. В. Совершенствование уголовно-правовых норм о мошенничестве в сфере социальных и иных выплат / М. В. Баранчикова // Уго-

ловное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практической конференции. –М. : Оригинал-макет, 2017. –С. 367-370.

18 Бойко, С. Я. Дефиниция хищения в российском уголовном законодательстве / С. Я. Бойко // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности и коррупции: сборник статей межвузовской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 апреля 2017 г.). –Чебоксары : ЧКИ РУК, 2017. –С. 26-32.

19 Бойко, С. Я. Законодательные предложения по совершенствованию ответственности за мошенничество / С. Я. Бойко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. –2016. –№ 4 (36). –С. 196-202.

20 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. –СПб. :Норинт, 1998. –1535 с.

21 Большой экономический словарь: экономика, финансы, бухгалтер, налоги, страхование, маркетинг, менеджмент, управление.–Изд. 2-е, перераб. и доп. / А.Б. Борисов.–М. : Книжный мир, 2007. –860 с.

22 Большой юридический словарь. –3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.Я. Сухарева. –М. : ИНФРА-М, 2006. –Т. VI.–858 с.

23 Виленский, Б. В. Российское законодательство X-XX вв. / Б. В, Виленский–М., 1991. –Т. 8. Судебная реформа.– 392 с.

24 Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. –М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 298 с.

25 Григорян, Г. Р. Мошенничество в сфере компьютерной информации в системе имущественных преступления / Г. Р. Григорян // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции. –М. : РГ-Прогресс, 2018. –С. 406-408.

26 Ефремова, М. А. Мошенничество с использованием электронной информации / М. А. Ефремова // Информационное право.–2013. –№ 4. –С. 19-21.

27 Информационное сообщение «Об использовании криптовалют» // Федеральная служба по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс].–

Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/957> – 22.05.2021.

28 Кадников, Б. Н. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере страхования / Б. Н. Кадников // Общество и право. –2017. –№ 3 (61). –С. 40-45.

29 Красикова, А. А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Красикова. –Екатеринбург. –2013. – 25 с.

30 Краткий экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. –М. : Ин-т новой экономики, 2001. –1084 с.

31 Маслов, В. А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Маслов. – Екатеринбург. –2015. – 28 с.

32 Мешков, А. И. Характеристика мошеннических действий в свете изменений Уголовного кодекса РФ / А. И. Мешков // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: delegalataetdelegeferenda : материалы международной научно-практической конференции (Ярославль, 23-24 июня 2016 г.) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. –Ярославль : Ярославский государственный ун-т им. П.Г. Демидова, 2016. –С. 112-118.

33 Митрофанов, Т. И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 1592 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. И. Митрофанов. –Омск, 2016. – 26 с.

34 Мкртчян, С. М. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / С.М. Мкртчян. –Волгоград, 2017.–23 с.

35 Новая иллюстрированная энциклопедия : в 20 т. –М. : Большая Российская энциклопедия, 2003.–Т. 17:Ск-Та. –256 с.

36 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. –23-е изд., испр. –М. : Русский язык, 1991. –915 с.

37 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М. :Азъ, 1993. – 960 с.

38 Пикуров, Н. И. Трансформация понятия мошеннического обмана в условиях развития рыночных отношений и появления электронной системы платежей / Н. И. Пикуров // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции.–М. : РГ-Прогресс, 2018.–С. 403-406.

39 Решетникова, Д. В. О моменте окончания хищения / Д. В. Решетникова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. –М. : РГ-Прогресс, 2018. –С. 396-398.

40 Саргсян, А. А. Вопросы отграничения мошенничества от нарушений гражданско-правового характера / А. А. Саргсян // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI международной научно-практической конференции. –М. : РГ-Прогресс, 2019.–С. 178-183.

41 Сидоренко, Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: риски правоприменения / Э. Л. Сидоренко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI международной научно-практической конференции. –М. : РГ-Прогресс, 2019. –С. 172-177.

42 Статистические данные по итогам деятельности страховщиков за 2020 год // Служба Банка России по финансовым рынкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/insurance_industry/statistics/index.php?id_4=269.html.– 22.05.2021.

43 Токарчук, Р. Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Е. Токарчук. – М. –2014. – 265 с.

44 Хмелёва, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. Ю. Хмелёва. –Омск. –2008. – 54 с.

45 Швец, А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / А.В. Швец. – М., 2015. – 32 с.

46 Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 112-120.

47 Шеслер, А. В. Хищения: понятия и признаки / А. В. Шеслер // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2012. – № 4. – С. 71-76.

48 Шульга, А. В. Имущественные права как предмет хищения предоплаченных платежных карт / А. В. Шульга // Общество и право. – 2014. – №4 (50). – С. 96-110.

49 Юридический словарь : 8250 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.

50 Яни, П. С. Специальные виды мошенничества / П. С. Яни // Законность. – 2015. – № 7. – С. 48-60.